

УДК 34.347

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ Внесудебного Банкротства

Кулик Т. Ю.

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

Достаточно долгое время несостоятельность (банкротство) как институт, совмещающий в себе элементы частного и публичного правового регулирования, оставался в рамках судебного усмотрения. Только арбитражные суды могли признавать гражданина, в т.ч. не являющегося индивидуальным предпринимателем, несостоятельным (банкротом). И даже после закрепления возможности применение института несостоятельности к гражданам законодатель отказался от того, чтобы эту категорию дел рассматривали суды общей юрисдикции. Это объяснялось сложностью этой категории дел, спецификой субъектного состава и достаточно сложным законодательством. Однако со временем стало очевидно, что в арбитражных судах много дел, связанных с признанием граждан несостоятельными (банкротами), которые, представляя собой достаточно однотипную ситуацию, в которую граждане попадают при аналогичных обстоятельствах. При этом перспектив применения процедур банкротства, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» нет. Проанализировав судебную практику, законодатель счел возможным закрепить внесудебное банкротство, как исключительный случай признания гражданина банкротом. Однако закрепление этого института со временем поставило вопросы, некоторые из которых будут рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство); внесудебное банкротство; кредиторы; удовлетворение обязательств; исполнительное производство; денежные требования.

Банкротство граждан имеет интересную историю. Институт несостоятельности (банкротства) граждан является относительно новым в среде законодательства о несостоятельности. Достаточно долгое время принятая глава X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», хотя и была принята, но не действовала в части признания несостоятельным гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем.

Как показывают данные судебной статистики, количество заявлений, поданных в арбитражные суды, год от года только растет (Рисунок 1) [3].

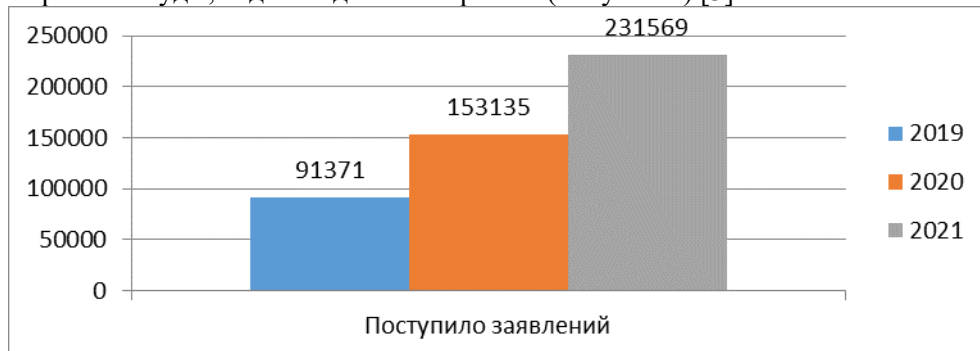

Рисунок 1. Количество заявлений о признании гражданина банкротом, поступивших в арбитражные суды

Начало внесудебному регулированию вопроса признания гражданина банкротом было положено с принятием Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О

внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина». Анализ судебной практики позволил законодателю выбрать наиболее часто встречающиеся суммы, с невозможностью оплаты которых сталкиваются граждане, установив пределы и орган, уполномоченный осуществлять проверку соблюдения условий, при наличии которых гражданину не требуется обращаться в арбитражный суд. Таким органом стали многофункциональные центры.

Внесудебное банкротство является исключением из правила, что вопрос о признании лица несостоятельным может быть решен только арбитражным судом. Данный институт, как подчеркивалось законодателями и не раз отмечалось судами, призван помочь гражданам, которые по объективным причинам оказались в тяжелой жизненной ситуации (например, в связи с потерей работы или длительной болезнью) [1].

Институт банкротства не раз трансформировался, но столь радикальный подход к освобождению от бремени долгов используется законодателем впервые [2, с. 48]. Внесудебное банкротство, с одной стороны, призвано облегчить гражданам процедуру признания несостоятельными, с другой – уменьшить количество рассматриваемых арбитражными судами дел. В тоже время указанные цели должны быть достигнуты только при условии, что злоупотребления недобросовестных граждан будут, по возможности, исключены. Для этого законодатель предусмотрел условия, при наличии которых гражданин вправе обратиться с заявлением о признании его банкротом во внесудебном порядке, а также ограничил возможность повторного обращения с заявлением о проведении в отношении него процедуры внесудебного банкротства десятью годами.

К числу таких условий относится окончание исполнительного производства, возбужденного в отношении этого гражданина ранее, отсутствие других исполнительных производств, а также предел суммы неисполненного в срок долга – от 50 до 500 тыс. руб.

Рассмотрим данные основания подробнее. Окончание исполнительного производства регулируется ст. 47 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве). Одним из оснований окончания является извещение взыскателя о невозможности взыскания по исполнительному документу (подп. 3 ч. 1 ст. 47), в т.ч. по мотиву отсутствия достаточного для погашения долга имущества у должника (ст. 46 Закона об исполнительном производстве). При этом судебный пристав исполнитель обязан принять все меры, направленные на поиск имущества, на которое может быть обращено взыскание. И только при безрезультатности таких действий, исполнительный документ может быть возвращен взыскателю, а исполнительное производство окончено. Нужно сказать, что судебный пристав-исполнитель располагает большим перечнем полномочий, позволяющих ему осуществлять розыск ликвидного имущества должника (ст. 64 Закона об исполнительном производстве). Осуществление этих полномочий осуществляется во взаимодействии с другими органами государственной власти и местного самоуправления, а также иными организациями, которые по запросу судебного пристава-исполнителя должны предоставлять информацию о наличии у должника денежных средств и иного имущества. После обнаружения имущества, на которое может быть наложено взыскание, судебный пристав-исполнитель вправе

наложить арест на это имущества для его дальнейшей реализации. Отсутствие имущества, на которое может быть обращено взыскание является причиной извещения взыскателя о невозможности взыскания по исполнительному документу.

В тоже время наряду с окончанным исполнительным производством для реализации процедуры внесудебного банкротства в службе судебных приставов-исполнителей должны отсутствовать другие исполнительные производства, возбужденные в отношении этого должника. Хотелось бы обратить внимание на формулировку ст. 223.2 Закона о банкротстве: «...и не возбуждено иное исполнительное производство после возвращения исполнительного документа взыскателю». Данное положение сформулировано так, что может возникнуть вопрос, идет ли речь об исполнительном производстве, возбужденном по заявлению того же взыскателя, чей исполнительный документ был возвращен в связи с невозможностью взыскания, или речь идет об исполнительном производстве, возбужденном по заявлению другого взыскателя. Взыскатель, исполнительное производство в отношении которого было окончено, вправе вновь обратиться в службу судебных приставов в любое время в пределах срока предъявления исполнительного документа. Представляется, что законодатель подразумевал все же, что речь идет о любом исполнительном производстве, кроме оконченого. Возможно, возбужденного и по заявлению того же взыскателя. Другими словами, термин «иное» означает любое другое, кроме того, которое было окончено и исполнительный лист по которому был возвращен. То есть он относится не к иному взыскателю, а к иному производству. Такое толкование соответствует принципам защиты прав и законных интересов сторон исполнительного производства. Но все же видится необходимость пояснения указанного положения закона о несостоятельности хотя бы на уровне обобщающего постановления Верховного Суда РФ.

Для определения объема неисполненных гражданином денежных требований законодатель не просто указывает, что принимается во внимание размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей, но и уточняет, какие обязательства также следует принимать во внимание. Обращает на себя внимание и тот факт, что помимо гражданско-правовых требований, в круг обязательств включены обязательства по уплате алиментов, которые носят личный характер. В связи с этим возникает вопрос, необходимо ли принимать во внимание иные личные обязательства, например, обязательства по возмещению вреда здоровью, компенсации морального вреда. С одной стороны, включение их позволяет создать более объективную картину имущественного положения должника. С другой – эти обязательства сохраняют силу даже после признания гражданина банкротом (ст. 213. 28 Закона о банкротстве). Непонятно все же, почему законодатель ограничился упоминанием лишь обязательств по уплате алиментов, хотя в других статьях Закона о банкротстве старается привести более полный перечень подобных требований. Формулировка «в том числе... обязательств по уплате алиментов» ст. 223.2 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о необходимости расширительного толкования данного критерия для внесудебного банкротства, т.е. необходимости включить в перечень обязательств и другие, связанные с личностью кредитора и должника требования. Но данное положение Закона о банкротстве все же нуждается в уточнении для придания правовой определенности при толковании данной нормы.

Еще одним интересным вопросом, который возникает при перечислении законо-

дателем условий, при которых возможно внесудебное банкротство. Определяя размер денежных обязательств, законодатель включает туда и обязательства, срок исполнения которых не наступил. Однако такое включение является дискуссионным, ведь на момент исполнения обязательств у должника могут появиться деньги, необходимые для удовлетворения требований кредиторов по ним. Другими словами, речь в ст. 223.2 Закона о банкротстве идет о предположительной в будущем невозможности погасить требования кредиторов, что представляется не совсем верным. Принимая во внимание, что внесудебное банкротство подразумевает, что гражданин уже на протяжении некоторого времени не может погасить денежные требования и обязанности по уплате обязательных платежей, предугадать ситуацию, которая может сложиться на момент, когда нужно будет исполнять обязательство, что и должен сделать МФЦ, представляется сложным. Поэтому, оценивая критерии, наличие которых позволяет признать гражданина несостоятельным во внесудебном порядке, необходимо исходить только из реально существующих на момент обращения гражданина с таким заявлением платежей.

Еще одним интересным положением Закона о банкротстве является указание на то, что объем и состав требований взыскателя по исполнительному производству значения не имеет. Отсюда непонятно, должна сумма долга по исполнительному производству входить в те пределы, которые законодатель установил для процедуры внесудебного банкротства (не менее пятидесяти тысяч рублей и не более пятисот тысяч рублей). Если должна, то непонятно указание законодателя на то, что объем требований не имеет значения. Если не должна, то получается, что банкротом должник может быть признан лишь по части требований, которые не превышают 500 тыс. руб. Нормы, закрепленные в параграфе о внесудебном банкротстве, свидетельствуют в пользу второго вывода. Подтверждение этому выводу можно найти и ч. 2 ст. 223.6 Закона о банкротстве: «Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, не указанные в заявлении о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке... Если в заявлении гражданина о признании его банкротом во внесудебном порядке указана сумма требований кредитора, которая меньше действительной суммы требований кредитора, гражданин освобождается от обязательств перед этим кредитором в размере суммы, указанной в заявлении. Если в таком заявлении указана сумма требований кредитора, которая больше действительной суммы требований кредитора, гражданин освобождается от обязательств перед этим кредитором в размере действительной суммы его задолженности».

Хотелось бы отметить, что данное правило весьма дискуссионное, поскольку ранее законодательство о банкротстве исключало прекращение обязательств лишь по текущим требованиям, требованиям, связанным с личностью кредитора и должника, а также в случае фактически недобросовестных действий со стороны самого гражданина должника (ч. 4 и 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

При обращении в многофункциональный центр с заявлением о внесудебном банкротстве гражданин обязан приложить к такому заявлению документы, подтверждающие наличие в отношении него указанных критериев. При этом законодатель делает оговорку – «при том, что такое соответствие предполагается», тем самым фактически вводя презумпцию наличия указанных критериев (ч. 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве).

После проверки предоставленных сведений и при их подтверждении многофункциональный центр в течение трех рабочих дней осуществляет включение сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. В противном случае заявление будет возвращено, и повторное обращение с аналогичным заявлением допускается не ранее, чем через месяц.

По истечении шести месяцев со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве завершается процедура внесудебного банкротства гражданина и такой гражданин освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, указанных им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке, с учетом общего размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей, предусмотренного пунктом 1 статьи 223.2 Закона о банкротстве.

На основании изложенного и с учетом предлагаемых изменений в правовое регулирование института внесудебного банкротства представляется необходимым устранить и указанные пробелы правового регулирования.

Список литературы:

1. Обзор практики по делам о банкротстве за июнь 2020 года (Филиал партнерства с ограниченной ответственностью Брайан Кейв Лейтон Пейзнер (Раша) ЛЛП в г. Москве, Практика по разрешению споров) // СПС "КонсультантПлюс".
2. Степанян А.С. Банкротство граждан: актуальные проблемы правоприменения // Право и бизнес. – 2021. – № 1. – С. 48 - 54.
3. Судебный департамент при Верховном Суде РФ, Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=79>. Дата обращения 08.01.2023.

Kulik T.Yu. Analysis of some aspects of out-of-court bankruptcy // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 479-483.

For quite a long time, insolvency (bankruptcy), as an institution that combines elements of private and public legal regulation, remained within the framework of judicial discretion. Only arbitration courts could recognize a citizen, incl. not being an individual entrepreneur, insolvent (bankrupt). And even after securing the possibility of applying the institution of insolvency to citizens, the legislator refused to consider this category of cases by courts of general jurisdiction. This was due to the complexity of this category of cases, the specifics of the subject composition and rather complex legislation. However, over time, it became obvious that there are many cases in arbitration courts related to the recognition of citizens as insolvent (bankrupt), which represent a fairly similar situation in which citizens find themselves under similar circumstances. At the same time, there are no prospects for applying the bankruptcy procedures provided for by the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)». After analyzing the judicial practice, the legislator considered it possible to fix out-of-court bankruptcy as an exceptional case of declaring a citizen bankrupt. However, the consolidation of this institution over time raised questions, some of which will be discussed in this article.

Key words: insolvency (bankruptcy); extrajudicial bankruptcy; creditors; satisfaction of obligations; enforcement proceedings; monetary requirements.

Spisok literatury:

1. Obzor praktiki po delam o bankrotstve za iyun' 2020 goda (Filial partnerstva s ogranichennoj otvetstvennost'yu Brajan Kejv Lejton Pejzner (Rasha) LLP v g. Moskve, Praktika po razresheniyu sporov) // SPS "Kon-sul'tantPlyus".
2. Stepanyan A.S. Bankrotstvo grazhdan: aktual'nye problemy pravoprimereniya // Pravo i biznes. – 2021. – № 1. – S. 48 - 54.
3. Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude RF, Rezhim dostupa: <http://www.cdep.ru/?id=79>. Data obrashcheniya 08.01.2023.